

6. Янкоўскі, Ф.М. Крылатыя словы і афарызмы: з беларускіх літаратурных крыніц / Ф.М. Янкоўскі. – Мінск: Выдавецтва акадэміі навук БССР, 1960. – 136 с.
7. Леванюк, А.Я. Майстры кажуць... Беларускія літаратурныя афарыстычныя выслоўі: слоўнік афарызмаў / А.Я. Леванюк. – Брэст: БрДУ, 2010. – 161 с.
8. Санько, З. Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем / З. Санько. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 218 с.
9. Аксамітаў, А. Прыказкі і прымаўкі: тлумачальны слоўнік беларускіх прыказак і прымавак з архіваў, кафедральных збораў, рэдкіх выданняў XIX і XX стст. / А.Аksamітаў. – Мінск: Беларуская навука, 2000. – 320 с.

НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА

О.В. Казимирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Перевод экономических текстов представляет собой одну из наиболее востребованных, но в тоже время сложных форм специального перевода, требующей не только глубоких лингвистических компетенций, но и системного понимания экономической теории, финансовых инструментов, рынка, макроэкономических процессов. Экономический дискурс отличается высокой терминологической точностью, логичностью и структурированностью, уникальными языковыми и социокультурными особенностями. Более того, финансово-экономическая сфера находится в постоянном развитии, что обуславливает необходимость исследования механизмов *неологизации* с точки зрения когнитивно-дискурсивных условий (см. работы Л.П. Крысина, Е.С. Кубряковой, Ю.К. Волошина, Е.Н. Шевелевой, Н.В. Черниковой, С.И. Тогоевой и др.). В условиях растущей тенденции к изменчивости и обновлению экономических процессов, изучение лексико-семантических инноваций и специфики их перевода приобретает особую актуальность.

Целью научной статьи является выявление особенностей функционирования англоязычных неологизмов и специфики их перевода в рамках современного экономического дискурса.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 45 новообразований, отобранных из цифровых англоязычных экономических газет и журналов «The Economist», «Review of Economic Studies», «Financial Times», «World Development» за 2025 год. Выбор источников практического материала базируется на их доступности, востребованности, многогранности и социально-экономической направленности.

Результаты и их обсуждение. Экономический перевод не является буквальным переносом текста с одного языка на другой [1; 2]. Это деятельность, предполагающая интерпретацию экономического смысла, терминологическую точность, контекстуальную адаптацию и соблюдение международных норм деловой коммуникации. Более того, экономические тексты отличаются высокой степенью стандартизации в плане используемых лингвистических элементов и структур.

Анализ практического материала показывает, что экономическая сфера почти полностью переориентирована на внедрение искусственного интеллекта на различных рынках в передовых и развивающихся платформах (*AI is increasingly used to model complex financial markets... Large, creative AI models will transform lives and labour markets*); происходит развитие финансовых технологий и цифровых валют (*Banks and fintechs join 'stablecoin gold rush'... major banks and fintech companies are accelerating stablecoin initiatives...*); изменение рынка труда (*Regional labour market pressures, affecting youth employment, underscore that structural changes, including technological ones, are reshaping opportunities for younger cohorts*), усиление роли экономических инструментов в международных отношениях (*Stablecoins and digital payment infrastructures are reshaping international financial connectivity and economic influence among states*).

Как следствие, неологизмы в англоязычном экономическом дискурсе представляют собой не только лексические инновации, но и отражение трансформаций в мировой экономике, изменений в деловых подходах и эволюции общественного восприятия экономических процессов. Они могут возникать как результат адаптации уже существующих терминов к новым экономическим реалиям, так и через создание совершенно новых слов для описания уникальных явлений и процессов. Например, семантические новообразования, связанные с цифровой экономикой, устойчивым развитием, инфляционными феноменами, «зеленым» финансированием или экономическим влиянием искусственного интеллекта, становятся все более актуальными в условиях технологической трансформации: *decentralized finance* ('децентрализованная финансовая система'), *green transition* ('переход к «зеленой» экономике'), *AI labour displacement* ('замещение рабочих мест посредством ИИ') и др.

По нашим наблюдениям, активные процессы неологизации, репрезентированные в англоязычных экономических текстах, обусловлены стремительным развитием сфер, напрямую связанных с жизнедеятельностью человека (информационные и экономические технологии, профессиональная деятельность, ориентация на целенаправленное информирование адресата о новейших достижениях, социально-экономических преобразованиях и др.). Все это, несомненно, находит отражение в комплексном когнитивно-дискурсивном процессе неологизации, который характеризуется:

- расширением глагольных неологизмов в аналитике: *to modelize markets* ('формализовывать рыночные процессы');

- массовым появлением сложных композитов: *climate-risk stress testing* ('стресс-тестирование климатических рисков'); *AI-native firms* ('компании по развитию искусственного интеллекта'); *synthetic workforce* ('искусственная/виртуальная рабочая сила'); *AI-enable workflows* ('рабочий процесс/документооборот с поддержкой ИИ'); *regtech-as-a-service* ('регуляторные технологии как услуга');

- тенденцией к семантическим инновациям, когда слова получают новые значения (*attention*, *job*, *ghost* и др.): *monetization of customer attention* ('монетизация внимания потребителя'); *multi-jobbing economy* ('экономика многозанятости', т.е. рост количества людей с несколькими параллельными работами); *quiet quitting* ('отказ от сверхнормативной трудовой вовлеченности'); *ghost colleague* ('сотрудник компании, который работает в одиночестве/из дома и редко контактирует с остальными работниками компании'); *brick-and-mortar store* ('офис продаж, центр продаж, торговая точка, розничная точка, розничный магазин'); *brick-and-mortar retailer* ('продавец в розничной торговле'); *brick-and-mortar business* ('традиционный бизнес', в противопоставление онлайн-бизнесу); *golden quarter* ('золотой квартал', т.е. трехмесячный период с октября по декабрь, который приносит наибольшую прибыль предприятиям розничной торговли). В данном случае в качестве ключевых переводческих приемов используются модуляция, функциональный аналог, описательный перевод и др.;

- возникновением лексических контаминаций: *skimpflation* ('урезание качества или содержания товара/услуги при сохранении цены'); *shrinkflation* ('уменьшение объема/количества при той же цене'); *phygital* ('гибридный формат обслуживания').

Заключение. Таким образом, переводческий «ответ» на неологизм в исходном тексте затруднителен без понимания его коммуникативно-прагматического потенциала и актуальных экономических явлений. В условиях стремительного экономического развития процесс неологизации представляет определенные переводческие трудности, обусловленные постоянным обновлением лексической системы языка, различиями культурно-языковых кодов, что требует от переводчика аналитического осмысления новых концептов и адаптации их к языковому сообществу. При переводе неологизмов экономического дискурса необходимо учитывать сразу несколько факторов (знание

языка, экстралингвистические факторы), поскольку изучение не только контекста, но и базовых представлений об экономической сфере поможет переводчику более точно передать значение лексической единицы.

1. Аксенова, А. К. Учебное пособие по экономическому переводу : учеб.-метод. пособие / А. К. Аксенова, К. Г. Иванов, А. С. Крылова. – М. : МИО, 2003. – 150 с.

2. Никитина, И. Н. Economic translation : учеб. пособие по экон. переводу / И. Н. Никитина, Г. В. Глухов, Т. В. Громова ; под общ. ред. И. Н. Никитиной. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2017. – 192 с.

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ

*Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Даже спустя восемь десятилетий со дня Великой Победы, тема войны в художественной литературе остаётся неисчерпаемой. В послевоенные годы у авторов, оплакавших личные потери и переживших тяжелейший период послевоенного восстановления страны, появляется возможность взглянуть на пройденные испытания в ретроспективе, в контексте исторического пути народа и историко-культурного развития цивилизации. Появляются произведения с ярко выраженным метонимическим звучанием, где индивидуальная судьба лирического героя, личные размышления героя-повествователя воплощают эволюцию гуманистической мысли в послевоенное время.

Цель данной работы – выявить вектор индивидуально-авторских поисков и способы литературной рефлексии в поэтическом творчестве белорусских авторов рубежа XX–XXI веков.

Материал и методы. Материалом исследования послужили белорусских поэтов о Великой Отечественной войне, созданные в последней трети XX – начале XXI века. В научном анализе использованы приёмы культурно-исторического, сравнительно-типологического и феноменологического методов.

Результаты и их обсуждение. Послевоенная поэзия белорусских авторов С. Гаврусёва, А. Гречанникова, М. Лужанина, П. Панченко, А. Пысина и др. характеризуется драматическим пафосом. Художественному осмыслению подвергается непомерное горе, которое принесла война людям. В стихотворении Ю. Свирки беседа отца с маленькой дочерью вскрывает комплекс общечеловеческих проблем, которые породила война: трагедия, разделившая мир на «до» и «после», людей на «своих» и «чужих»; неистребимая генетическая память о войне, передающаяся из поколения в поколение, где ген «гнева», по отношению к конкретной нации очень трудно изжить; разница в психологии и мироощущении воевавших и невоевавших; необходимость первых встраиваться в новый социум с тяжелейшим моральным грузом военного прошлого:

Не знае нічога
пра тое дзіцятка,
што слёзы ў астатку,
што гора ў астатку,
што боль у астатку
і гнеў у астатку... [2, с. 103].

(Ю. Свирка «1418 дзён»)

Точность психологических деталей отличает стихотворение Е. Янищиц «Салдаткі»:

Счапіўшы рук шурпатых вузлякі,
адна адной зірнуць балюча ў вочы.

«Не выпалі нам, бабы, мужыкі».

«Не выпалі...» – замужнія прамоўчаць [2, с. 119].

(Е. Янищиц «Салдаткі»)